

Я не знал, что ответить медсестре, потому что перспектива спать в детской кроватке с решетками меня совсем не устраивала.

- Давай решай быстрее, - нетерпеливо посмотрела на меня Ира.

- У окна, - обиженно буркнул я.

- А он вообще туда поместится? - скептически улыбнулась Аня.

- Сейчас посмотрим, - сказала Ира и, подойдя к выбранной мной кроватке, быстро опустила одну из боковых решеток.

- Что стоишь? - прикрикнула на меня Надя, - Залезай в кроватку!

- Действительно поместился, - сказала Вика после того, как я улегся в детскую кроватку.

- Эти кровати достаточно большие, - заметила Надя, - Даже восьми-девятилетние дети спокойно в них помещаются.

- Откуда ты знаешь? - поинтересовалась у медсестры Оля.

- У нас один раз девятилетний лежал, - улыбнулась Надя, - Целых две недели.

- Так у вас такой большой ребенок не в первый раз? - удивилась Марина.

- Периодически присылают, когда в других палатах нет мест, - объяснила Надя.

Ира быстро подняла решетку моей кроватки.

- Мы всем поднимаем решетки, - пояснила она, перехватив мой недовольный взгляд, - И сам ее пожалуйста не опускай. Не говоря уже о перелезании.

- Правила у нас одни для всех, - строго сказала мне Надя, - И для малышей, и для таких, как ты. Вылезать из кровати можно только с разрешения взрослых.

Ира встряхнула и протянула мне градусник. Я послушно сунул его подмышку и уставился в потолок, задумавшись о своем новом положении. Разумеется с попаданием в эту палату взрослые не могли относиться ко мне иначе, как к ясельному малышу. Но несмотря на обиду за такое обращение, мне было с этими мамами намного спокойнее, чем с девчонками, от которых в любую минуту можно было ожидать какой-нибудь гадости.

Дождавшись, когда одна из медсестер придет за термометром, я попросил, чтобы она опустила решетку кроватки.

- Зачем? - поинтересовалась Надя.

- Я хочу в туалет, - смущенно признался я.

- Сейчас я принесу тебе горшок, - улыбнулась Надя, опустив решетку моей кровати.

- Горшок? - удивился я, чувствуя, что еще больше краснею.

- Ага, - кивнула медсестра, - У нас все дети пользуются горшками. Или ты думал, мы будем водить тебя в туалет?

- Так я сам, - сказал я.

- Самому тебе покидать палату категорически запрещено, - строго заявила Надя, - Дети могут это делать только в сопровождении взрослых.

Медсестра записала показания термометра в маленькую тетрадку и куда-то ушла. Решив проверить ее слова, я подошел к двери в коридор. Та действительно была заперта.

- Ну что, убедился? - насмешливо улыбнулась подошедшая ко мне Надя, - Ключи от двери в палату только у взрослых. Мы никого из детей в коридор не пускаем. Даже таких, как ты. Я тебе уже сказала - у нас правила одни для всех.

Надя подвела меня к стоящему у моей кровати горшку.

- По-маленькому или по-большому? - с улыбкой спросила она.

- По-большому, - смущенно признался я, еще больше покраснев.

- Так снимай колготы и садись на горшок, - приказала мне медсестра.

- Прямо тут? - удивился я, по-прежнему не представляя, как пользоваться детским горшком у всех на виду.

- А где? - улыбнулась Надя, - Маленькие дети не должны стесняться ходить на горшок в присутствии взрослых.

«Неужели мне сейчас придется при них какать в горшок?» - с ужасом подумал я.

Происходящее казалось кошмарным сном.

- Чего ты ждешь? - нетерпеливо спросила медсестра, взявшись за мои колготки.

Я пытался сопротивляться, но Надя насильно убрала мои руки и рывком стянула мне колготки до щиколоток.

- Какие мы стеснительные, - улыбнулась медсестра, разнимая ладони, которыми я прикрыл пах, - Знаешь что? Давай-ка мы штанишки вообще снимем, чтобы ты их не намочил.

- Я своему тоже всегда полностью снимаю штанишки, - сказала Вика.

- Ага, мальчикам надо обязательно снимать, когда сажаешь на горшок, - заметила Аня.

- Эт точно, - улыбнулась Катя, - У мальчишек в положении сидя струйка не всегда в горшок попадает.

- Для мальчиков должны выпускать специальные горшки, - сказала Оля, - У моей соседки такой. Импортный - муж недавно привез из загранкомандировки. Такой весь красивый, пластмассовый. А главное, там спереди специальный выступ - на случай, если малыш писанет вверх. У мальчишек такое очень часто бывает.

- Я слышала, у буржуев даже есть детские горшки с музыкой, - улыбнулась Вика.

- Чего только не придумают, - усмехнулась Катя.

- Свекровь недавно Мише такой в «Березке» купила, - сообщила Аня.

- Какая она у тебя крутая, - уважительно посмотрела на Аню Вика.

- Доктор наук, - улыбнулась Аня, - Ездила месяц назад в Норвегию на симпозиум. Мне, если честно, было так неудобно. Разве чеки на такие вещи тратят? На них обычно аппаратуру покупают: двухкассетники, телевизоры...

- И еще эти, как их, - добавила Катя, пытаясь вспомнить нужное слово, - Видики!

- Ага, видеоманитофоны, - кивнула Аня, - В-общем, как я ни отказывалась, потащила она меня в «Березку» не за аппаратурой, а навороченным детским горшком с музыкой. Там кстати кроме этих горшков еще куча хитрых принадлежностей для малышей, которых я вообще никогда в жизни не видела. Далеко буржуи шагнули. Одни одноразовые подгузники чего стоят.

- Какие подгузники? - удивилась Марина.

- Одноразовые, - повторила Аня, - Они сделаны из специального супер-впитывающего материала. Ребенок может чуть ли не целый день в такой подгузник писать и какать - и попа все равно остается сухой.

- Везет буржуйским мамам, - протянула Марина, - У них прогресс, а у нас обычная марля. Вот бы мне такие чудо-подгузники. Просто замучилась менять Артёмке пеленки. Он тут, в больнице, вообще каждые полчаса их мочит.

Вспомнив, что стою с голой попой, я быстро уселся на горшок. Молодые мамы продолжали

вовсю на меня глазеть - с такими снисходительно-ехидными улыбками, что я не знал, куда деться от стыда. Все пятеро без сомнения собрались наблюдать от начала и до конца, как я схожу на горшок по-большому.

- Что просто так сидишь? - обратилась ко мне медсестра, - Уже расхотелось какать?

Заметив, что Надя уставилась мне между ног, я быстро сомкнул коленки.

- Ножки не сдвигать! - строго сказала мне медсестра и, наклонившись, развела мои колени в стороны, - Вот так и сиди! Чтобы мне было видно, чем ты на горшке занимаешься.

Надя отошла к кроватке полуторагодовалого Серёжи и принялась быстро раздевать малыша.

- Что-то я ничего не слышу, - оглянулась она на меня через полминуты, - Ты будешь какать или нет?

Я не выдержал и громко пукнул.

- Кажется процесс пошел, - засмеялась Катя и вслед за ней остальные мамы.

Оставив Сережу лежать в кроватке голышом, Надя быстро подошла ко мне.

- Только хотела похвалить, - разочарованно сказала медсестра, заглянув мне между ног, -

Почему до сих пор пустой горшок? Значит так - даю тебе пять минут. И если не покакаешь, тебя ждет клизма. Я не собираюсь полчаса ждать, пока ты соизволишь сходить по-большому.

Понимая, что медсестра от меня не отстанет, я тяжело вздохнул и начал тужиться.

- Как клизмы испугался! - засмеялась Катя.

- Давай, тужься, - улыбнулась медсестра.

Надя снова заглянула мне в горшок - как раз, когда я начал громко какать.

- Какой молодец, - похвалила меня медсестра, - Видишь, надо было просто сильнее тужиться.

Видя, что медсестра по-прежнему смотрит мне между ног, я, не в силах побороть свою стеснительность, снова сомкнул коленки. Хотелось провалиться под землю от смущения.

- Хорошо, не буду смотреть, - засмеялась Надя, - Такой ты, Дима, стеснительный. Подумаешь, в семь лет посадили на горшок.

- Может и нам отвернуться? - шутливо спросила Вика и все мамы тихонько захихикали.

Весь красный от стыда, я неожиданно для самого себя начал писать.

- Решил заодно сходить по-маленькому? - улыбнулась медсестра.

- Так писает, как будто целый день терпел, - усмехнулась Аня.

Я продолжал вовсю писать в горшок, стараясь не обращать внимания на смех и комментарии мам.

- Всё? - спросила Надя, когда моя струйка иссякла, - Вставай. Сейчас вытру тебе попу.

Моё лицо захлестнула новая волна стыда. "Мальшам, которые ходят на горшок, не положено туалетной бумаги, - с ужасом осознал я, - Им вытирают попу взрослые - мокрой тряпочкой" Представив, что медсестра сейчас будет это делать мне, причем у всех на виду, я подумал, что наверно умру от стыда.